B 94
153

В94
153

ХАРАКТЕРЪ И ЗНАЧЕНІЕ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

АПТЕКАРСКАГО ПРИКАЗА.

Членъ-сотрудникъ Спб. Археологическаго Института

Михаилъ Соколовскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина. Стремянная, 12.
1904.

В94 153

ХАРАКТЕРЪ И ЗНАЧЕНІЕ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

АПТЕКАРСКАГО ПРИКАЗА.

Членъ-сотрудникъ Спб. Археологическаго Института

Михаилъ Соколовскій.

1197/4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина. Стремянная, 12.
1904.

1-й экз.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА

721885

Характеръ и значеніе дѣятельности Аптекарскаго Приказа.

> Не сама по себѣ старина нужна намъ..., для науки жизни она нужна, какъ источникъ мудрости, завѣщанной прошлыми вѣками грядущимъ поколѣніямъ, какъ источникъ той мудрости, которая дается многовѣковымъ опытомъ и которая необходима для упроченія каждаго шага на пути прогресса.... только зная и понимая прошлое, можно понять настоящее и намѣтить пути будущаго.
>
> Изъ рѣчи профессора Сергѣевскаго на его докторскомъ диспутѣ. (Журн. гражд. и угол. права. 1888, сент.).

Одною изъ своеобразныхъ чертъ исторической жизни Руси XVII вѣка является существованіе въ ней приказнаго строя.

Въ настоящемъ бѣгломъ этюдѣ я приведу нѣсколько данныхъ, могущихъ освѣтить характеръ и значеніе Аптекарскаго Приказа, изученіе коего можетъ оказаться не безполезнымъ какъ вообще для обрисовки внутренняго быта тогдашней Руси, такъ и для выясненія въ частности сущности строя московскихъ приказовъ.

Обращаясь прежде всего къ выясненію вопроса объ объемѣ и характерѣ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ установить, что вначалѣ этотъ Приказъ служилъ для нуждъ самого царя. Но уже при поверхностномъ ознакомленіи съ документами Приказа, придерживаясь при этомъ хронологическаго ихъ порядка, нельзя не обратить вниманія на то, что этотъ харак-

теръ Приказа, являвшагося сперва органомъ царскаго хозяйства, постепенно стушевывается и затемняется общегосударственнымъ значеніемъ этого учрежденія.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича Аптекарскій Приказъ являлся лишь однимъ изъ отдѣловъ сложнаго дворцоваго хозяйства. Такъ изъ Приказа отпускается [1]) кормъ для царскихъ лошадей [2]). Этотъ же Приказъ готовитъ для царя [3]) мыльный составъ [4]); туда же присылается янтарь для приготовленія мура [5]); оттуда же, наоборотъ, вытребываются различные запасы для муроваренія [6]); оттуда же иногда берется «водка крѣпкая добрая» [7]) для окраски окладовъ къ царскимъ дверямъ въ Церковь Архангела Михаила [8]).

Своеобразною представляется одна отрасль дѣятельности Аптекарскаго Приказа—по завѣдыванію водочными издѣліями.

---

[1]) Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи I, № 5; докум. отъ 9 октября 1629 г.

[2]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время вообще ветеринарныя знанія не отдѣлялись отъ медицинскихъ. Такъ, въ одномъ сборникѣ (Бычковъ. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки. Ч. I. № XXXI, 4) имѣется руководство, носящее слѣдующее длинное заглавіе: „Аптека обозовая или служивая собранная вкратцѣ съ разныхъ книгъ аптекарскихъ и лѣкарскихъ, на пользу служиваго чина людей и ихъ коней, которою, егда лекаря нѣтъ, могутъ сами себѣ помощи дать во всякихъ своихъ и конскихъ немощехъ, издадеся тщаніемъ и трудами его царскаго величества царствующаго града Москвы аптекаря Даніила Гурчина, въ лѣто 1708 года“.

Другой же документъ (Родосскій. Описаніе 432-хъ рукописей принадлежащихъ СПБ. духовной академіи. 410) озаглавленъ „лекарства домовыя“ и раздѣляется на двѣ части: первая — „лекарства домашніе на общія болѣзни и скорби различные, по скудости лекарствъ аптекарскихъ, отъ различныхъ изданій собранные“, вторая—„о конскихъ лѣкарствахъ на различные болѣзни и случаи, еще же къ тому на болѣзни скота домашняго“. Переводъ сдѣланъ въ 1719 г. съ польскихъ изданій 1617 и 1622 гг.

[3]) Матер. по ис. мед. I, № 14, 2 янв. 1630 г.

[4]) Быть можетъ, это извѣстіе указываетъ на то, что бани въ тогдашней Руси считались медицинскимъ пособіемъ. Къ этому вопросу я еще вернусь ниже.

[5]) Матер. по ист. мед. № 58, 2 янв. 1631 г.

[6]) Акты Историческіе. Т. III, № 292, 2 январ.—5 апр. 1631 г.

[7]) Матер. по ист. мед. № 582, 30 окт. 1647 г.

[8]) Дѣятельность Аптекарскаго Приказа по завѣдыванію различнаго рода спиртами, лаками и красками сохраняется даже и при Петрѣ Великомъ. Такъ, въ 1707 г. Брюссъ требуетъ изъ аптеки красокъ и лаку для окраски яхты въ Воронежѣ, а 22 марта 1703 г. шесть ведеръ двойнаго вина „на скорострѣльныя трубки и на всякія лабораторныя дѣла“; 12 августа 1737 г. изъ аптеки

Документы по этому предмету исходятъ отъ самаго первоначальнаго времени существованія Приказа. Памятью ко князю Львову, отъ 11 Іюня 1630 г., [9]) предписывается отпускъ «про Государя въ водку анисную двухъ ведеръ вина двойнаго добраго». Подобныя же памяти имѣются и для времени съ 1629 г., по 1645 г. [10]). Съ теченіемъ времени появляется даже особая должность мастера «водочнаго строенья»; таковымъ былъ, напримѣръ, въ 1663 г., Ерофѣйко Мухановскій [11]); самъ про себя Ерофѣйко пишетъ: «взятъ я холопъ твой въ Оптекарскій Приказъ для водочного построенія всякихъ водокъ... посланъ я холопъ твой изъ Оптекарскаго Приказу въ Нижній Новгородъ для травъ и цвѣтовъ водочнаго строенья» [12]). Обязанность приготовленія водки ограниченная вначалѣ лишь потребностью царскаго обихода, постепенно расширяется и какъ бы объ руку съ тѣмъ, что изъ простаго органа частнаго хозяйства царя Аптекарскій Приказъ формируется въ государственное учрежденіе, и водочная его дѣятельность начинаетъ обращаться и на потребности частныхъ лицъ. Память отъ 17 Декабря 1674 г. сохраняетъ весьма любопытныя свѣдѣнія по этому предмету. Вотъ что, между прочимъ, изложено въ этомъ документѣ [13]): въ Новомѣщанской слободѣ, что за Устрѣтенскими вороты, земляным городомъ, водки, и вино, и пиво, и медъ продавать всякихъ чиновъ людемъ, а у той продажи быть вѣрнымъ цѣловальникомъ Новомѣщанскіе жъ слободы тяглецомъ и построить кружечной дворъ, гдѣ пристойно, а по тѣхъ цѣловальникахъ, взявъ выборъ за руками, подать въ Аптекарскомъ Приказѣ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву и дьякомъ". Имѣется еще и другой документъ почти подобнаго же содержанія—приговоръ

получается пять фунтовъ сулемы для фейерверкера (Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи).

Въ виду такихъ свидѣтельствъ Чистовичъ приходитъ къ вполнѣ правильному заключенію о томъ, что на аптеку смотрѣла тогдашняя Русь, какъ на запасный магазинъ всего выписываемаго изъ-заграницы.

[9]) Матер. по ист. мед. № 38: документъ не напечатанъ въ Матеріалахъ, а въ заголовкѣ приводится лишь краткое его содержаніе.

[10]) Акты Истор. III., № 291.

[11]) Не отсюда ли простонародное названіе водки—„ерофѣечемъ"?

[12]) Матер. по ист. мед. № 343, 5 мая 1663 г.

[13]) Мейчикъ. Матеріалы для исторіи бывшей Московской Новомѣщанской слободы. Сборн. Археолог. Инстит., кн. 3.

мѣщанъ той же слободы о выборѣ цѣловальниками въ Новую Аптеку Алексѣя Андреева и Ильи Костентинова [14]). Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ: 1) что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ продажей спиртныхъ напитковъ для частныхъ лицъ; 2) что продажа напитковъ производилась подъ отвѣтственностью цѣловальниковъ, цѣловавшихъ крестъ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей и завѣдываніи ввѣреннымъ имъ имуществомъ и 3) что цѣловальники были людьми выборными, конечно, съ цѣлью пополнить ихъ составъ людьми, наиболѣе честными. Сборъ же денегъ за продажу водочныхъ издѣлій былъ довольно значительный; такъ въ „Приказѣ Новые Обтеки“ съ 1 Апрѣля 7181 г. по 1 Октября 7182 г., т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ [15]) было „въ зборѣ денегъ за водки и за спирты 6.907 р. 18 ал. 2 д“; проданные товары стоили Приказу 1.713 р. 50 к.; дѣйствительная ихъ стоимость въ актѣ названа „истиной“; прибыли получилось, такимъ образомъ, за вычетомъ расхода—„за истиною“—5.194 р. 10 д. [16]). Впослѣдствіи водочная продажа изъ Новой Аптеки была прекращена: такъ, въ 1677 г. [17]) были изъ Аптеки отосланы въ Приказъ Большаго Дворца двѣ бочки „романеи“, ибо по словамъ документа, „въ Новой Аптекѣ по Великаго Государя указу водочная продажа отставлена“. Однако документъ [18]) позднѣйшаго происхожденія—правда всего лишь на нѣсколько дней—удостовѣряетъ, что продажа была, вѣроятно, прекращена лишь для частныхъ лицъ, а Приказъ по прежнему продолжалъ доставлять водку для царскаго стола; въ документѣ написано, что царь прислалъ въ Приказъ „со стаднымъ конюхомъ траву“ съ повелѣніемъ „выслать водки тотчасъ“.

Слѣдуетъ упомянуть еще о благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, на Аптекарскомъ дворѣ, была построена для кормленія нищихъ особая палата, длиною по Шуйскому переулку въ 10 саж., шириною въ 7 саж., съ 14 окнами, 30 столами и 60 скамьями [19]). Столь распространенное при Алексѣѣ Михайловичѣ „кормленіе

---

[14]) Матер. дл. ис. мед. № 504, 8 мая 1673 г.
[15]) 7182-ой годъ начался съ 1 сентября.
[16]) Матер. дл. ис. мед. № 1332, 27 октября 1676 г.
[17]) Ib., № 1393, 6—20 іюня 1677 г.
[18]) Ib., № 1399, 21—22 іюня 1677 г.
[19]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ.

нищихъ“ происходило иногда на Аптекарскомъ дворѣ; такъ 4 марта 1669 г., въ день погребенія царицы Марьи Ильинишны, было роздано 81 нищему 20 р. 6 ал. 4 д. [20]). Подобной благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа можно найти два объясненія: быть можетъ, на Аптекарскомъ дворѣ кормились больные, дряхлые нищіе [21]), или же, что вѣрнѣе, кормленіе нищихъ лицами Аптекарскаго или даже какого-либо другаго Приказа происходило по частному порученію самого царя, смотрѣвшаго, пожалуй, на Аптекарскій Приказъ, какъ на одинъ изъ своихъ частныхъ административныхъ органовъ. Во всякомъ случаѣ, Аптекарскій Приказъ не былъ созданъ съ цѣлью завѣдыванія вообще нищими, какъ это между тѣмъ категорически излагаетъ Тарасовъ въ „Учебникѣ науки полицейскаго права“.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что дѣятельность Аптекарскаго Приказа была довольно разнообразной, однако главною его функціей являлось „врачеваніе“.

Кому же оказывалъ медицинскую помощь Аптекарскій Приказъ?

Конечно, первыми паціентами его врачей служили лица царскаго семейства: врачи лечили самого царя [22]), лечили невѣсту царя—сохранилось слѣдственное дѣло о леченіи царя Михаила Ѳеодоровича [23]). Съ теченіемъ же времени дѣятельность Приказа расширяется и врачебнымъ пособіемъ Приказа начинаютъ пользоваться частныя лица. Такъ, чины Аптекарскаго Приказа лечатъ „крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ“ [24]), лечатъ нѣкоего „раненаго подъ Велижемъ Ѳедора Баранова“ [25]); о безплатномъ леченіи проситъ царя „кашинецъ рейторскаго строю Венедиктова полку Андреевича Змѣева, Митька Ивановъ сынъ Непейцынъ [26]“), заявляя въ своей челобитной, что онъ „подо Вдовымъ пробитъ на сквозь изъ карабина по самому животу“; проситъ царя о леченіи—„чѣмъ бы мнѣ очи свои изле-

---

[20]) Ib.

[21]) Моя статья „Благотворительность въ древней Руси“, трудовая помощь, 1901, № 6.

[22]) А. И. III, № 228, 1643 г. и № 246, 23 апр.—5 іюня 1645 г.

[23]) Собран. госуд. грам. и договор, III, № 93, 1623 г.

[24]) А. И. III, № 251, 14 марта 1645 г.

[25]) Ib. № 176, 5 іюля 1633 г.

[26]) Матер. № 858. 27 Іюня 1658 г.

чить“ [27])—„бывшій въ плѣну и потерявшій зрѣніе Степашко Богдановъ сынъ Татариновъ“, государь повелѣлъ выдать ему для очнаго лекарства полъ золотника водки очные“; „торопчанинъ раненой Ѳедоръ Петровъ сынъ Барановъ“ [28]) излагаетъ въ своей челобитной, что онъ „раненъ изъ пищали въ праву руку въ ладонь на вылетъ и руку пулкою рвала середней перстъ оторвало виситъ на кожѣ и у перстовъ у всѣхъ жила портило и рана болне“; государь его „пожаловалъ велѣлъ его лечить лекарю“. Помимо раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ, обращались въ Аптекарскій Приказъ за медицинскою помощью бывшія „въ полонѣ драгунскія жены и дѣти“[29]); „холопъ Ивашко Леонтьевъ“, какъ онъ самъ себя называетъ, указывая, что у него „болитъ нога отъ убою“, просилъ „пожаловать дати мази“[30]); медицинскую же помощь проситъ „голанецъ Ондрюшка Ѳапаяшъ“ для своего сына—„санишки опрокинулись и у сыночка моево спинку изломало“[31]); для своей жены, чтобы ей „отъ ножевова резанья напрасною смертью не умереть“, проситъ врача „ловчева пути конной псарь Панко Васильевъ сынъ Будаевъ“[32].

Любопытную черту представляетъ завѣдываніе Аптекаркаго Приказа военно-медицинскими чинами. Правда, въ XVI вѣкѣ военные врачи не обособились еще въ отдѣльную военно-врачебную корпорацію, ихъ назначеніе въ дѣйствующія войска происходило случайно, по единичнымъ на каждый случай распоряженіямъ царя; все это такъ, но важно и необходимо установить что уже въ то время начинаютъ нарождаться врачи при арміи и постепенно слагается военно-врачебная часть, получившая организацію и осязательно опредѣлившаяся лишь въ царствованіе Петра Великаго [33]). Существованіе военныхъ врачей, или вѣрнѣе врачей“ при арміи“, хотя бы не укрѣпленное никакими штатами и носившее характеръ неустойчивости, во всякомъ случаѣ служитъ крупнымъ обстоятельствомъ для невоз-

---

[27]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.

[28]) Ib., № 133. 2 Іюль 1633 г.

[29]) Ib., № 474. Декабрь 1670 г. и Январь 1671 г.

[30]) Ib., № 583. 31 Окт. 1647 г.

[31]) Ib., № 589. 21 Окт. Январ. 1648 г.

[32]) Ib., № 581. 1647 г.

[33]) Моя статья „Военные врачи при Петрѣ Великомъ“, Военный Альманахъ на 1902 г.

можности принятія ошибочнаго мнѣнія Чистовича [34]) о томъ что „дѣятельность приказа ограничивалась одною придворною медицинскою частью“. Если объ упомянутой выше благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа еще можно говорить, какъ о случайномъ явленіи, какъ объ исполненіи частнаго царскаго порученія, то того же никоимъ образомъ нельзя сказать о военно-врачебной помощи приказа,—нельзя, по слишкомъ нерѣдкому примѣненію этой помощи, по ея сравнительно широкому проявленію, по тому, что призваніе приказа къ оказанію врачебно-военной помощи влило свѣжую струю въ его жизнь, лишь небольшаго придворнаго органа, и, придавъ ему жизнеспособность, содѣйствовало къ постепенному росту Приказа и къ обращенію его въ весьма крупное государственное учрежденіе.

Свидѣтельства же объ отправкѣ въ армію врачей дѣйствительно не рѣдки и притомъ относятся уже къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Такъ, уже отъ 1632 г., сохранилась память, посланная изъ Разряду въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полкъ къ князю Семену Прозоровскому [35]); изъ памяти отъ 10 Января 1633 г., [36]) возбуждающей вопросъ объ удовлетвореніи этихъ лекарей денежнымъ содержаніемъ, слѣдуетъ, что лекаря были посылаемы въ армію и ранѣе. Въ 1677 г. было указано „въ Путивлѣ съ полкомъ быть боярину Голицыну“, причемъ въ его распоряженіе предоставлены „лѣкарь, костоправъ, цирюльникъ съ лекарствы“ [37]). Случался и недостатокъ во врачахъ при арміи. Такъ „Васка Шереметевъ съ товарыщи“ въ 1655 г. доносилъ [38]), что „на бою ратныхъ людей ранили многихъ и въ полку лекарь одинъ да и лекарства у нево мало, раненыхъ лечить некому“. Встрѣчается иногда и званіе „полевой лекарь“; такъ. въ 1662 г. полковые лекаря, въ числѣ 18 человѣкъ, подали челобитную, въ каковой, между прочимъ, изложили [39]), что они „передъ всѣми чинами оскорблены“, такъ какъ они, русскіе, получаютъ „только по пяти рублевъ, да корму па мѣсяцъ по два рубли“, а врачамъ

[34]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.
[35]) Ак. Ис. Ш. № 173, 19 Декабря 1632 г.
[36]) Ib., № 174, 10 Январ. 1633 г.
[37]) Матер. № 1381, 4—20 Мая 1677 г.
[38]) Ib., № 644.
[39]) Ib., № 301, 22 Сентября 1662 г.

„иноземцамъ, идетъ“—писали они—„твое государево жалованье и кормъ большой“ и мы „дальними службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживали“; приведенный документъ, съ несомнѣнною очевидностью доказывающій существованіе уже въ то время полковыхъ врачей изъ русскихъ, даетъ однако—по крайней мѣрѣ на первый взглядъ—нѣкоторый поводъ къ предположенію о томъ, что въ дѣйствующія войска назначались преимущественно русскіе врачи, въ обходъ иностранцевъ, избѣгавшихъ будто бы этихъ опасныхъ и трудныхъ командировокъ; однако подобное предположеніе было бы неправильнымъ, какъ ненаходящее себѣ подтвержденія въ сохранившихся фамиліяхъ полковыхъ врачей, между коими было не мало иностранцевъ; вѣрнѣе допустить, что русскіе врачи, получавшіе дѣйствительно меньшее, чѣмъ иностранцы, вознагражденіе и по справедливости считавшіе себя въ этомъ случаѣ обойденными, могли нѣсколько преувеличить невыгодность своего положенія и употребить въ своей челобитной строго не отвѣчавшій истинѣ аргументъ; неодинаковость содержанія, получавшагося русскими полковыми врачами и иностранцами даетъ Рихтеру [40]) поводъ высказать взглядъ, не раздѣляемый впрочемъ Змѣевымъ, о томъ, что лекаря изъ русскихъ были лишь „субхирургами“ врачей изъ чужеземцевъ; однако уже изъ одного только командированія русскихъ врачей въ войска слѣдуетъ признать едва ли не полное тожество служебно-медицинскаго положенія врачей, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ; различіе же въ размѣрѣ ихъ содержанія объясняется весьма правильно Змѣевымъ [41]), приходящимъ къ заключенію, что „наши врачи получали воспитаніе на счетъ казны, а иноземцы были готовые, нестоившіе ей никакихъ предварительныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, коснусь въ нѣсколькихъ словахъ вопроса о должностныхъ лицахъ приказа, составъ коихъ хотя и былъ разнообразенъ по качеству, не отличался однако значительнымъ ихъ количествомъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что во главѣ Аптекарскаго Приказа, завѣдывавшаго главнымъ образомъ врачебною отраслью государства, стоялъ бояринъ, не получившій

[40]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.
[41]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

какого-либо медицинскаго образованія. Конечно, нахожденіе Аптекарскаго Приказа въ завѣдываніи лица, непринадлежавшаго къ врачебному персоналу, не могло появліять благопріятно на дѣятельность Приказа и съ критической точки зрѣнія не можетъ быть истолковано, какъ мудрое мѣропріятіе. Однако одинъ изслѣдователь древнерусскаго быта — правда, писавшій еще въ первой четверти XIX вѣка [42]) ставилъ въ государственную заслугу Алексѣю Михайловичу между прочимъ и то, что „главою онаго (приказа) былъ всегда Русской бояринъ". Конечно, подобное мнѣніе, представляющее образчикъ квасного патріотизма, лишній разъ доказываетъ, какъ дѣлаются иногда историческіе выводы вопреки не только историческимъ свидѣтельствамъ, но даже здравому смыслу. На самомъ же дѣлѣ, порученіе завѣдыванія Аптекарскимъ приказомъ не какому-либо врачу-иноземцу, а приближенному боярину объясняется отнюдь не патріотическими взглядами царя, а простыми и весьма понятными историческими причинами. Начиная съ того, что Аптекарскій Приказъ вовсе не вѣдалъ, какъ это усматривается изъ предыдущаго изложенія, только одною врачебною частью; забота о врачебной помощи являлась лишь главною его дѣятельностью, среди другихъ, правда второстепенныхъ, функцій. Далѣе, врачебная часть не сосредоточивалась всецѣло въ одномъ Аптекарскомъ Приказѣ; Аптекарскій Приказъ вовсе не былъ, какъ ошибочно заключалъ Рихтеръ [43]) и какъ неправильно повторяли съ его словъ другіе изслѣдователи, средоточіемъ медицинской отрасли государственнаго управленія; наряду со свѣтской, только что зарождавшейся тогда въ Россіи, медициной существовало еще врачеваніе монастырское и народное, и врачебная помощь подавалась монахами и знахарями. Сверхъ того, во главѣ Аптекарскаго Приказа, какъ каждаго приказа, долженъ былъ стоять бояринъ, долженъ былъ—въ виду существованія при Приказѣ собственнаго суда. Наконецъ, завѣдующее Аптекарскимъ Приказомъ лицо должно было пользоваться особымъ довѣріемъ царя, прибѣгавшаго къ помощи врачей въ случаѣ болѣзни. Вотъ именно — кстати замѣчу — леченіе царя у врачей

---

[42]) Корниловичъ. Извѣстіе объ успѣхахъ промышленности въ Россіи и въ особенности въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сѣверный Архивъ. 1823 г., I.

[43]) Рихтеръ. Ист. мед. въ Россіи.

Аптекарскаго Приказа объясняетъ, почему завѣдующій этимъ приказомъ бояринъ былъ одною изъ самыхъ близкихъ къ царю личностей, обстоятельство, которое передаетъ Маржеретъ [43]) и которое должно быть истолковано въ указанномъ выше смыслѣ, а не въ томъ, что Аптекарскій Приказъ имѣлъ особо важное значеніе и являлся крупнымъ административнымъ органомъ.

Любопытнымъ обстоятельствомъ представляется совмѣщеніе въ лицѣ боярина, завѣдывавшаго Аптекарскимъ Приказомъ, еще управленія другими приказами, причемъ группировка приказовъ была довольно разнообразной и, какъ бы нося характеръ случайности, не отличалась устойчивостью. Такъ, Котошихинъ [44]) говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ, что въ Аптекарскомъ Приказѣ „сидитъ бояринъ тотъ же, что и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ“; изъ другихъ же мѣстъ сочиненія Котошихина видно что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ бояринъ, стоявшій во главѣ приказовъ — Стрѣлецкаго, Иноземнаго и Рейтарскаго; извѣстія Котошихина относятся къ Россіи 1666—1667 гг. Обращаясь же къ сравненію, въ отношеніи разбираемаго вопроса, извѣстія Котошихина съ другими историческими свидѣтельствами, можно усмотрѣть, что приводимая Котошихинымъ группировка приказовъ была далека отъ постоянства. Въ „Дворцовыхъ разрядахъ“ [45]), подъ 1675 г., помѣщено извѣстіе о томъ, что во главѣ Аптекарской Палаты стоялъ Артемонъ Матвѣевъ, который вѣдалъ сверхъ того еще приказами — Польскимъ, Малороссійскимъ, Великаго Новгорода и Новой Чети. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе то, что „Дворцовые разряды“ ни словомъ не обмолвливаются объ управленіи Аптекарскимъ Приказомъ боярином, управлявшимъ Стрѣлецкимъ, какъ это принимаетъ Бѣляевъ [46]), правда не относя этого правила къ какому-либо опредѣленному времени и, вѣроятно, основываясь на свидѣтельствѣ Котошихина, совершенно справедливомъ лишь для 1666—7 гг. На самомъ дѣлѣ, скорѣе всего можно бы сдѣлать предположеніе о томъ, что Аптекарскій Приказъ пріурочивали то къ одному приказу, то къ другому, тѣмъ болѣе, что по небольшому числу должностныхъ

[44]) Чистовичъ. Ист. перв. мед. шк. въ Рос. и Рихтеръ. Истор. медиц. въ Россіи.

[45]) Котошихинъ. О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича. Гл. VII. О приказѣхъ.

[46]) Кн. Ш.

лицъ Аптекарскаго Приказа въ этомъ не могло встрѣтиться особыхъ затрудненій. Быть можетъ, главнымъ основаніемъ для пріурочепія Аптекарскаго приказа къ какому-либо иному служила личность боярина, управлявшаго послѣднимъ; та степень довѣрія и расположенія царя, какою онъ пользовался. Быть можетъ, пріуроченіе объясняется взаимною связью Аптекарскаго Приказа съ другими: такъ, принимая свидѣтельство Котошихина, легко помѣстить, что Аптекарскій Приказъ соприкасался съ одной стороны съ приказомъ Большей Казны—цари нерѣдко одаривали врачей за удачное леченіе, съ Приказомъ Иноземнымъ—врачами язлялись иностранцы, и съ Приказами Стрѣлецкимъ и Рейтарскимъ, какъ военными—врачи посылались въ войска; принимая же свидѣтельство „Разрядовъ“, легко признать связь Аптекарскаго Приказа съ Посольскимъ—по обилію врачей-иностранцевъ, съ Приказомъ Новой Чети—откуда нерѣдко врачи получали содержаніе. Хотя, конечно, токое объясненіе носитъ слѣдъ нѣкоторой искусственности и, строго говоря, связь можно найти, при долѣ натяжки, между любыми приказами, какъ административными органами.

Изъ бояръ, управлявшихъ Аптекарскимъ Приказомъ, упоминаются Князь Яковъ Кудепетовичъ Черкаскій [47]), Шереметевъ, Илья Даниловичъ Милославскій [48]), Борисъ Ивановичъ Морозовъ [49]), Артемонъ Матвѣевъ, Семенъ Годуновъ и князья Одоевскіе—Никита Ивановичъ [50]), Василій Ѳедоровичъ [51]) и Яковъ Никитичъ [52]). Списокъ за исключеніемъ перваго боярина приведенъ по Чистовичу [53]), который пропускаетъ лишь Князя Черкаскаго; Рихтеръ [54]) же справедливо включаетъ его въ списокъ.

Врачебный персоналъ приказа составляли доктора, лѣкаря, ихъ ученики, цирюльники, аптекари и ихъ ученики.

Не считая нужнымъ приводить здѣсь фамиліи лицъ врачебнаго персонала, что выходитъ, изъ рамокъ настоящаго этюда

---

[47]) Бѣляевъ. Лекціи по исторіи русскаго законодательства.

[48]) Мат. по ист. мед. № 625, 18 Іюля 1648 г.

[49]) Ib., 27 Янв. 1652 г.

[50]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.

[51]) 1678—1689 гг.

[52]) 1678 г.

[53]) 1689 г.

[54]) Истор. мед. шк. въ Рос.

объ Аптекарскомъ Приказѣ, какъ административномъ учрежденіи, обращу лишь вниманіе на нѣкоторыя любопытныя данныя.

Врачи иногда называются по своей спеціальности; встрѣчаются званія—мастеръ чепучиннаго дѣла [55]), окулистъ [56]), чечуйный докторъ, костоправъ [57]). По объясненія Змѣева [58]), чепучиннаго дѣла мастерами назывались сифилидологи, а чечуйнаго дѣла—врачи, лечившіе отъ геморроя. Думается однако, что мастера чечуйнаго и чепучиннаго дѣлъ приближались скорѣе къ фельдшерамъ, чѣмъ къ докторамъ, составляя вмѣстѣ съ цирюльниками, низшій врачебный персоналъ; основаніемъ къ подобному предложенію можетъ служить, во первыхъ, обычай простонародья лечиться отъ сифилиса и геморроя у фельшеровъ и знахарей, а во вторыхъ, передаваемое однимъ документомъ [59]) извѣстіе объ отправленіи костоправа Ивашки Евдокимова въ Казань за сборомъ чечюйной травы; подобное порученіе едва ли было бы поручено доктору.

Къ числу своеобразныхъ должностныхъ лицъ Аптекарскаго Приказа принадлежатъ цирюльники. Это званіе встрѣчается еще въ актѣ отъ 1663 г.; въ этомъ документѣ [60]) „цылюрикъ“ Сенька Ларіоновъ ходатайствуетъ о назначеніи его на службу и излагаетъ при этомъ подробности своей автобіографіи, позволяющіе сдѣлать достаточно ясное представленіе о роли этихъ врачебныхъ чиновъ въ Россіи; какъ оказывается, Сенька Ларіоновъ былъ „родомъ города Быхова, отецъ ево и былъ въ пушкаряхъ»; самъ Сенька „лекарскому учился въ Вилнѣ у нѣмчина у Анца Уштына Данска города, учился семь лѣтъ“; врачебное искусство его заключалось въ томъ, что онъ лечилъ „раны сѣченые и стрѣлепые и колотые и нечистую болѣзнь“; слѣдовательно, цирульники были, главнымъ образомъ, хирургами. Контингентъ ихъ пополнялся преимущественно русскими уроженцами. Говорю—преимущественно. а не исключительно, потому что встрѣчается намекъ на то, что какъ будто иногда цырульники приглашались изъ-заграницы; такъ, въ документѣ

---

[55]) Истор. мед. въ Рос.
[56]) Напр., Матер. № 498, 1672 г.
[57]) Напр., Матер. №№ 555 и 1245, 13 Авг. 1645 г. и 11 Апр. 1672 г.
[58]) Змѣевъ. Чтенія по врачебной исторіи Россіи.
[59]) Напр., мат. № 498, 172 г.
[60]) Матер., № 351, 16 Іюня 1663 г.

отъ 1638 г. [61]) сказано, что туда былъ посылаемъ „для мастеровыхъ людей и рудознатцевъ Аптекарскаго Приказа переводчикъ Захарій Захарьевъ сынъ Николаевъ“. Хотя здѣсь рудознатцами звались, быть можетъ, спеціалисты горнаго дѣла, а въ такомъ случаѣ нужно допустить, что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ и техникой горнаго дѣла; можетъ быть, заграницу былъ посланъ переводчикъ Аптекарскаго Приказа, для потребностей не самого приказа, а лишь какъ знающій иностранные языки человѣкъ. б) *) (прим. см.). Существенное же подтвержденіе русскаго происхожденія цырюльниковъ имѣется въ расходной книгѣ Кіевской приказной избы за 1676—1677 гг. [62]) сообщающей между прочимъ, что при войскахъ кіевскаго гарнизона состояли „Оптекарскаго Приказу лекарь Алексѣй Бединской“ и, кромѣ того, „кіевскіе жители цырульники Максимъ Михайловъ и Климъ Прокофьевъ“. Упоминается цырюльники во многихъ актахъ, напримѣръ,—отъ 11 Марта 1655 г. [63]), 24 Апрѣля 1655 г. [64]), 7 Ноября 1661 г. [65]). Институтъ цырюльниковъ доживаетъ до временъ Петра Великаго. Не говоря уже о ротныхъ фельдшерахъ—цырюльникахъ, [66]) о цырюльникахъ упоминаетъ и князь Куракинъ [67]); вотъ что онъ пишетъ по этому поводу: „отъ рода моего 15 году, 1691 году, была болѣзнь чечуйная.... чрезъ одного цирюли простого отъ оной лѣчился“.

Существованіе прочихъ врачебныхъ чиновъ—понятно само собою. Аптекари завѣдывали Аптекой [68]); лекарскіе же ученики получали медицинское образованіе подъ личнымъ руководствомъ докторовъ; 5 Мая 1658 г. лекарскіе ученики Аптекарскаго Приказа назначены лекарями въ Стрѣлецкій Приказъ [69]),—значитъ, обученіе у врачей не было безплоднымъ, и Аптекарскій При-

---

[61]) Ib., № 364.

[62]) Совр. госуд. грам. и договор. III, № 109.

[63]) Статья подъ этимъ названіемъ Оглоблина. Чтеніе въ Истор. Общ-вѣ Нестора Лѣтопис., XI.

[64]) № 650.

[65]) № 689.

[66]) № 938.

[67]) Моя статья «Военные врачи при Петрѣ Великомъ», Воен. Альманахъ на 1902 г.

[68]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, III.

[69]) Аптекари упоминаются, напр., въ матер., № 303. 5 Окт. 1644 г.—31 Мая 1645 г.

казъ въ этомъ случаѣ являлся разсадникомъ свѣтской медицины въ Россіи.

При Аптекарскомъ Приказѣ состояли также лица, непринадлежавшіе къ медицинской корпораціи: въ актахъ упоминаются дьяки, подъячіе, алхимисты, часовщики, дистилляторы, переводчики или толмачи, мастера гончарнаго и столярнаго ремеслъ, огородники, сторожа, истопники.

Дьяки и подъячіе нужны были для веденія текущей переписки, каковой было не мало: при Приказѣ велись, напримѣръ записи лекарствъ, коими пользовались лица царскаго дома; при допросѣ на слѣдствіи по дѣлу о болѣзни невѣсты царя Михаила Ѳеодоровича, Маріи Хлоповой, докторъ Фалентинъ отвѣчалъ: „а какое лекарство давалъ и то де записано въ книгахъ въ Оптекарской Палатѣ“ [70]). Изъ дьяковъ въ актахъ, между прочимъ, упоминаются: Иванъ Десятого [71]), Лукьянъ Тимофѣевъ сынъ Голосовъ и Петръ Змѣевъ [72]), Леонтій Меньшой [73]), Андрей Виніусъ [74]); къ этому списку дьяковъ, приводимому Новиковымъ [75]), можно добавить Патрикѣева [76]), Михайлу Кузовлева [77]), Тимофея Симоновскаго [78]). Вьялицу Потемкина * [78 а]).

Причисленіе алхимистовъ къ Аптекарскому Приказу объясняется тѣмъ, что эти люди составляли необходимую принадлежность царскаго двора и алхимія изучалась довольно усердно. Астрологи и алхимики встрѣчаются и въ XVIII вѣкѣ; въ этомъ еще вѣкѣ, даже въ концѣ его, переводятся съ иностранныхъ языковъ сочиненія алхимиковъ. Такъ, среди рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанскаго Университета [79]) имѣется, напримѣръ, переводъ отъ 1786 г., сдѣланный „военной коллегіи переводчикомъ Леонтіемъ Изотомъ“ съ нѣмецкаго языка и оза-

---

[70]) Матер., № 835.

[71]) Собр. госуд. грам. и договор., III, № 63, 1623 г.

[72]) 1661 г.; онъ же упоминается въ «Двор. Разряд.», III, подъ 1668 г.

[73]) 1671 г.; Змѣевъ (Чтен. по врачеб. истор. Рос.), замѣчая, что оба дьяка управляли Аптекарской Палатой со 2 іюля 1670 г. по май 1672 г. говоритъ, что приказъ въ ихъ время назывался Палатою, такъ какъ тамъ не было боярина, коему было приказано это учрежденіе.

[74]) 1678 г.

[75]) 1682 г.

[76]) Московскіе старинные приказы въ «Древн. Росс. Вивліоѳиикѣ», ч. XX.

[77]) «Двор. разряд.», III, подъ 1675 г.

[78]) Матер. для ист. мед., № 15 Ноябр. 1654 г.

[79]) Ib.. № 1348 1677 г.

главленный „Искусствомъ, какъ золото дѣлать“. Иногда алхимистамъ давались порученія по сбору сѣмянъ и растеній для Аптекарскаго сада. Въ 1677 [80]) г. алхимистъ, посланный въ Кіевъ за различными „огородными деревьями и цвѣтами и сѣменами на Государевъ Аптекарскій огородъ“, купилъ „огородныхъ деревъ самбуковаго и дулей большихъ и среднихъ и вишень и сливъ и яблонеи и орѣховъ кіевскихъ“. Изъ алхимистовъ въ актахъ упоминается, между прочимъ, Томасъ Винсъ [81]).

Изъ диштиляторовъ упоминается Фабриціусъ **).

Въ Аптекарскомъ же Приказѣ числились часовыхъ дѣлъ мастера. Еще въ XV столѣтіи монахъ Лазарь, родомъ сербъ, сдѣлалъ въ Москвѣ, на великокняжескомъ дворѣ, за церковью Благовѣщенія, „часникъ“ или „часомѣрье“, ударявшее ежечасно „человѣковидно, самозвонно и странноліпно“ [82]). Въ началѣ XVII в., какъ это можно усмотрѣть изъ справки на челобитной Анцко Козеля, былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Христофоръ Головый [83]); въ этой челобитной часовыхъ дѣлъ мастеръ Анцко Козель излагаетъ, что онъ учитъ двухъ учениковъ и проситъ о прибавкѣ жалованья, такъ какъ „прежде сево государь моя братья часоваго дѣла мастеры учениковъ не учивали“. Изъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ упоминается весьма часто Анце Кезель или Анцко Козель [84]).

Состоявшіе въ приказѣ толмаги или переводчики были необходимы при обиліи иностранцевъ-врачей; изъ переводчиковъ упоминается, между прочимъ, Матвѣй Елисѣевъ [85]); для охраны имущества находились сторожа; для исполненія гончарныхъ и столярныхъ работъ существовали мастера-спеціалисты; одинъ столяръ дѣлалъ, напримѣръ, „шафа, поставцы, скрыни, въ чомъ всякіе лекарства ставить“ [86]); гончаръ Пашко Птицкой посылался въ 1633 г. „для пріиску глины для сосудовъ, въ Гжемскую волость“ [87]).

---

[80]) Артемьевъ. Опис. рукоп., хранящ. въ библ. Имп. Каз. Унив., № X.

[81]) Акты Московскаго государства. Т. I, № 386, 1632 г.

[82]) Мат., № 1355. 5 Февр.

[83]) Замысловскій. Царствованіе Ѳедора Алексѣевича. I. Дѣла Аптекарскаго приказа, № 5, 1681 г., 4 Марта.

[84]) Ак. Ист., III, № 239.

[85]) Сѣвер. Арх. 1823 г., ч. I, ст. Корниловича.

[86]) Матер., № 206, 8 Апр. 1645 г.

[87]) Матер., № 168, 4 Сент. 1644 г. и Ак. Ист., III. № 244, 8 и 30 Апр. 1645 г.

ГОСУДАРСТВ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Число служащихъ въ Аптекарскомъ Приказѣ лицъ было неодинаково. Не задаваясь цѣлью привести точныя объ нихъ данныя для каждаго года, приведу нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія, пользуясь имѣющимися на документахъ справками по возникавшимъ, напримѣръ, вопросамъ о жалованіи врачебныхъ чиновъ. Оказывается, что въ 1645 г. было 3 доктора, 4 лекаря, 2 аптекаря, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ, 1 переводчикъ, 1 окулистъ [88]); въ 1655 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 аптекарь, 2 цирюльника, 2 переводчика и 27 лекарскихъ учениковъ [89]); въ 1656 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 цирюльникъ, 2 переводчика и 28 лекарскихъ и костоправныхъ учениковъ [90]); въ 1662 г.—3 доктора, 10 лекарей, 4 аптекаря, 2 алхимиста, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ и 30 лекарей русскихъ, костоправовъ, истопниковъ и сторожей [91]); въ 1677 г.—3 доктора, 5 лекарей иноземцевъ, 2 аптекаря, 1 алхимистъ, 4 аптекарскихъ ученика, 2 подъячихъ, 2 цѣловальника, 4 сторожа [92]). Такое разнообразіе числа служащихъ объясняется тѣмъ, что число это зависѣло какъ отъ потребности данной минуты во врачебной помощи, вызываемой, напримѣръ, войною, такъ и совершенно случайнымъ прибытіемъ изъ заграницы спеціалистовъ, зачислявшихся въ Приказъ.

Приведу нѣсколько чертъ для обрисовки внутренней жизни Аптекарскаго Приказа.

Содержаніе служащихъ не было предусмотрѣно какими-либо штатами и наперед утверждено; какъ выражается Котошихинъ [93]), жалованье врачамъ шло „годовое и мѣсечное, погодно, по зговору“; для полученія денегъ, чины приказа подавали прошенія, причемъ на ихъ челобитныхъ нерѣдко приводились справки изъ прошлаго, искались прецеденты [94]),—вѣдь допетровская Русь такъ любила ссылку на старину; иногда, за отсутствіемъ наличныхъ денегъ, служащіе удовлетворялись „прожиточнымъ помѣ-

---

[88]) А. И., III, № 243, 8 Апр. 1645 г.
[89]) Матер., № 450, 2—30 Авг. 1670 г.
[90]) Ib., № 352, 17 Іюня.
[91]) Ib., № 555, 13 Авг.
[92]) Ib., № 650, 11 Март.
[93]) Ib., № 689, 24 Апрѣл.
[94]) Ib., № 983, 3 Апрѣл.

стьемъ“ [95]), или соболями [96]); иногда врачи ходатайствовали о выдачѣ денегъ „на дворовое строеніе“; случалось, что полковые врачи попадали въ плѣнъ,—его жена выхлопатывала тогда себѣ его жалованье [97]).

Помимо оказанія собственно-врачебной помощи, врачи давали иногда заключенія о степени неспособности къ службѣ ратныхъ людей и о характерѣ полученныхъ ими на войнѣ поранений; съ этою цѣлью, въ 1643 г. докторъ Иванъ Бѣлово осматривалъ Григорья Горихвастова [98]); врачами же былъ осматриваемъ въ 1677 г. стольникъ Самсонъ Бутурлинъ, съ цѣлью опредѣлить—„впредь ему Самсону полковая служба служить мочно-ль“ [99]).

Производился также врачами медицинскій осмотръ труповъ-имѣется указъ о „досмотрѣ мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго королевича Вольдемара“ [100]).

Рѣдкіе ряды врачей, пріѣзжавшихъ добровольно изъ заграницы, пополнялись иногда попадавшими въ плѣнъ чужеземными врачами [101]); изъ указа псковскому воеводѣ князю Ивану Хованскому [102]) видно, что ему было повелѣно въ 1658 г. прислать въ Аптекарскій Приказъ въ Москву взятыхъ въ плѣнъ двухъ „Цысарскіе земли лекарей“; подобное пополненіе врачебнаго персонала плѣнными врачами отнюдь не должно быть принято за нѣкоторое свидѣтельство низкаго научнаго и нравственнаго уровня тогдашнихъ иностранцевъ-врачей; акты передаютъ о случаѣ исключенія изъ среды докторовъ Валентина Билса, рѣшеніе объ исключеніи коего не взирая на поданную имъ челобитную объ его отмѣнѣ и на нужду вообще во врачахъ осталось въ своей силѣ [103]).

Будучи иностранцами, врачи приказа исповѣдывали неправославную вѣру; но нерѣдко они переходили въ православіе,

---

[95]) Ib., № 1353, 27 Янв.
[96]) О Рос. въ царств. Ал. Мих., гл. VII, ст 23.
[97]) А. И., Ш, № 240, 13 Марта 1645 г.
[98]) Мат., № 609, 10 Іюня 1648 г.
[99]) А. И., Ш, № 236, 19 Дек. 1644 г.
[100]) Ib., № 235, 18 Дек. 1644 г.
[100]) Ib., № 226, 18 Мая 1643 г.
[101]) Мат., № 1358, 16 Февр. 1677 г.
[102]) А. И., Ш, № 302, 5 Сент. 1644 г.
[103]) Мат., № 787, 23 Февр. 1658 г.

причемъ въ такомъ случаѣ они отдавались „подъ началъ въ Чюдовъ Монастырь“, а послѣ крещенья получали отъ царя „жалованье за крещенье“ [104]); не слѣдуетъ думать, что врачи были въ этомъ отношеніи поставлены въ какое-либо положеніе— обычай награждать новокрещенцевъ, какъ извѣстно, былъ распространенъ на Руси.

Обиходъ Приказа былъ обставленъ весьма богато. Помимо свидѣтельства объ этомъ иностранцевъ, это же обстоятельство удостовѣряютъ и акты. Въ 1648 г., напримѣръ, царь пожаловалъ въ Аптекарскій Приказъ „стопу серебреную съ кровлею, мѣрою кружки въ двѣ или три“ [105]); въ 1658 г. царь повелѣлъ—Аптекарскій Приказъ „писать стѣннымъ письмомъ, а для того дѣла дѣла взять стрѣльцовъ, которые пишутъ барабаны“; сверхъ того указано было двумъ стрѣльцамъ „рѣзать камень“. Заботы царя о Приказѣ шли такъ далеко, что въ 1663 г. царь „указалъ передѣлать трубу у Кремля города, на городовой стѣнѣ, чтобъ изъ той трубы воды и грязи и вони и никакова дурна не было въ Оптекарскомъ саду“ [106]).

Въ завѣдываніи Аптекарскаго Приказа состояла Аптека. Собственно говоря, первая аптека въ Москвѣ была учреждена еще при Іоаннѣ Грозномъ; годомъ ея основанія Змѣевъ [107]) считаетъ—1554-ый, а Успенскій [108])—1580-ый, причемъ послѣдній присовокупляетъ, что „особаго мѣста, въ вѣдѣніи коего состояли бы аптеки и аптекари, не было“. Въ 1672 г. основана другая аптека, получившая названіе „Новой“ [109]). Нерѣдко въ актахъ поименовываются рядомъ Старый Аптекарскій Приказъ и „Приказъ Новые Аптеки“ [110]).

Поименованные аптеки представляли складъ части лечебныхъ запасовъ; иногда эти запасы доставлялись изъ заграницы и шли въ этомъ случаѣ, напримѣръ, черезъ Архангельскъ иногда же часть лечебныхъ средствъ добывалась въ самой Россіи,—извѣстны, напримѣръ, отписка Ѳомы Кривцова изъ Воро-

---

[104]) Ib., № 803, 22 Мар. 1658 г.
[105]) А. И., III, № 233, 8 Ноября 1644 г.
[106]) Матер., № 744, 7 Авг. 1657 г.
[107]) Ib., № 621, 26 Апрѣля.
[108]) Ib., № 889, 28 Авг.
[109]) Змѣевъ. Первыя аптеки въ Россіи. Медицинск. Обозр. 1887 г., № 2.
[110]) Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ.

нежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ послѣдній „солод коваго коренья“ [111]), или распоряженіе о посадкѣ „на Коломнѣ или въ Коломенскомъ уѣздѣ корени черемицы чорной пудъ“ [112]). Лечебныя средства Приказа шли часто на нужды войска: имѣются документы съ росписаніемъ лекарствъ, отпущенныхъ въ Смоленскъ къ полковнику Якову Шарлу [113]), выданныхъ стольнику Василію Стрѣшневу [114]). Сохранилась роспись ящикамъ разныхъ слободъ, которымъ надлежало быть въ Кашинскомъ походѣ подъ аптекарскими товарами [115]). Отпускались врачебныя пособія и частнымъ лицамъ: лекарства были отпущены, между прочимъ, королевичу Вольдемару и дворовымъ его людямъ. Съ теченіемъ времени, по постройкѣ вышеупомянутой Новой Аптеки, была разрѣшена безпрепятственная продажа лечебныхъ средствъ всѣмъ имѣвшимъ въ ней надобность; можно даже предположить, основываясь на свидѣтельствѣ документа, что это именно желаніе предоставить аптеку для всеобщаго пользованія было побудительной причиной—совмѣстно съ расширеніемъ вообще „аптечнаго дѣла“—для основанія Новой Аптеки, учрежденной „для продажи всякихъ лекарствъ всякихъ чиновъ людемъ“ [115]). Отпускались лекарства войсковымъ врачамъ. Изъ памяти Протопопову (Ак. Моск. Госуд. т. I, № 386, 1632 г.) видно, что доктора Иванъ Шмоцъ нѣмчикъ Иванъ Геникъ взяли „два сундука, а въ нихъ аптекарскихъ и всякихъ лекарствъ и снастей балберскихъ на сто на одинъ рубль, на три алтына съ деньгою“; деньги за эти аптекарскія пособія удерживались изъ причитавшагося имъ содержанія.

Царь столь же внимательно относился къ нуждамъ Аптеки, какъ и вообще ко всему Аптекарскому Приказу. Въ 1669 г. Алексѣй Михайловичъ „указалъ на гостиномъ дворѣ очистить полаты да погребъ, а въ ту полату и въ погребъ поставить аптекарскіе всякіе лекарственныя запасы для береженья“ [116]).

Стоитъ еще упомянуть о той подсудности собственному суду Аптекарскаго Приказа, которой подлежали не только чины

---

[111]) Матер., № 476, 20 Марта.
[112]) Ib., № 1332, 1676 г. 27 Окт.
[113]) Ак. Ист. IV, № 176, Янв. или Февр. 1664 г.
[114]) Матер., № 370, 29 Мар. 1666 г.
[115]) Ак. Ист. IV, № 294, 22 Іюня 1633 г.
[116]) Ib., III, № 161, 15 Февр. 1630 г.

Приказа, но и частныя лица, въ случаѣ, положимъ оскорбленія, доктора. Такое именно дѣло имѣется въ Актахъ Аптекарскаго Приказа [117]): докторъ Венделинъ Сибилистъ подалъ въ 1644 г. царю челобитную о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестье на курляндцѣ Иванѣ Гессенѣ.

Обращаясь къ выясненію степени вліянія, произведеннаго на развитіе русской медицины дѣятельностью Аптекарскаго Приказа, и его значенія въ московской жизни, нельзя прежде всего не остановиться—хотя бы вскользь—на вопросъ о постановкѣ врачебной помощи въ древней Руси.

Арабскій писатель Ибнъ-Фацланда, писавшій какъ извѣстно, въ двадцатыхъ годахъ X-го столѣтія [118]), говоритъ, что помощь больнымъ у славянъ почти не подавалась: для заболѣвшаго разбивалась палатка, куда онъ и бросался; знакомые не посѣщали его во все время болѣзни.

Съ принятіемъ христіанства Русь заимствовала отъ Византіи и обычай попеченія о больныхъ. Эту преемственность весьма образно объясняетъ профессоръ Дерюжинскій [119]) говоря, что Кіево-печерскій монастырь явился достойнымъ послѣдователемъ славнаго греческаго монастыря—Аѳонскаго, гдѣ еще со временъ св. Аѳанасія существовала „больница больныхъ ради“; первые иноки Печерскаго монастыря пришли съ Аѳона и перенесли оттуда врачебныя знанія, которыя и не преминули насадить въ русской обители.

Помимо тѣхъ данныхъ, которыя уже были приведены много въ моихъ статьяхъ о исторіи благотворительности въ Россіи [120]), данныхъ, съ несомнѣнностью доказывающихъ существованіе врачебно-монастырскаго искусства въ Россіи, можно привести еще нѣсколько однородныхъ, нелишенныхъ интереса свидѣтельствъ

---

[117]) Мат., № 476, 20 Март. 1672 г.

[118]) Ib., № 396, 7 Апр. 1669 г.

[119]) Ак. Ист., № 237, 26 Дек. 1644 г.

[118]) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и руссахъ.

[119]) Дергожинскій. Лекціи по полицейскому праву. Изд. Фалѣева.

[120]) Благотворительность въ древней Руси, Трудовая помощь, 1901, № 6: Петръ Великій, нашъ благотворитель, Вѣстникъ благотворительности, 1901, № 7—8; Благотворительность при преемникахъ Петра Великаго, ib., № 10; Екатерина Великая, какъ благотворительница.

Уже въ первомъ законодательномъ памятникѣ—„Русской правдѣ“ упоминается о лѣтцѣ“ [121]) о врачахъ трактуетъ и церковный уставъ Владиміра [122]); о врачахъ же говоритъ и Печерскій патерикъ: въ 1130 г., „поемъ князь Георгій Семеновичь съ собою пріиде на мѣсто иде же видъ сокрушеніе боярина Василія, хотя врачевати его“. Въ изслѣдованіи Змѣева [124]) приведенъ цѣлый рядъ, данныхъ о примѣненіи врачебной помощи, извлеченныхъ изъ лѣтописей и приведенныхъ въ систему; систематичность и полнота приводимыхъ Змѣевымъ данныхъ дѣлаютъ излишнимъ, въ отношеніи разбираемаго вопроса, непосредственное обращеніе къ лѣтописямъ.

Такимъ образомъ, древняя Русь была знакома съ врачебною помощью, перенявъ ее отъ Византіи, гдѣ при императорѣ Константинѣ уже были бани [125]) для немощныхъ. Появившись въ монастырскихъ стѣнахъ, врачебная помощь продолжала развиваться въ нихъ же, и для XVII вѣкѣ не рѣдкость факты содержанія больницъ монастырями и церквями. Приведу, для примѣра, нѣсколько историческихъ свидѣтельствъ. По описи 1685—1686 г.г., при Бѣлогостицкомъ Монастырѣ, между прочимъ, значились „три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая,.... келья казенная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келій братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ пятнадцать старцевъ“[128]). Собственно говоря, въ этомъ документѣ, какъ и во многихъ другихъ, ему подобныхъ, не вполнѣ ясно выяснено то обстоятельство, кого именно обслуживала эта „больнишная келья“—старцевъ ли одного даннаго монастыря, въ случаѣ ихъ болѣзни, или же кого либо со стороны по буквальному смыслу документа можно, пожалуй,

---

[121]) Троицк. спис., ст. CXXXI.

[122]) Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія, Москвитянинъ 1853 г., VI.

[123]) Патерикъ Печерскій. 1768, 66.

[124]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[125]) Не можетъ ли отожествленіе значенія бани, баннаго строенія, — словъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ — дать нѣкоторый поводъ къ заключенію, что, быть можетъ, больницъ въ нынѣшнемъ понятіи древняя Русь не знала, что Русь нерѣдко лечила больныхъ въ баняхъ, какъ нерѣдко дѣлаетъ народъ и нынѣ. Я не только не настаиваю на подобномъ предположеніи, за невозможностью доказать его историческими данными, но даже ставлю на немъ большой вопросительный знакъ.

склониться къ первому предположенію, и въ такомъ случаѣ, конечно, значеніе больницы сведется къ весьма строгой роли ея, какъ домашняго монастырскаго учрежденія. Изъ среды другихъ историческихъ свидѣтельствъ можно привести распоряженіе одного изъ крупнѣйшихъ дѣятелей XVII вѣка—патріарха Іоакима, который грамотою къ новгородскому митрополиту Корнилію, отъ 9 Апрѣля 1685 г. [127]) призналъ нужнымъ „Николаевской бѣлой монастырь съ вотчинами и со всѣми угодьи приписать въ Софѣйской домъ и въ томъ монастырѣ построить больницу для прокормленія и покоя болящихъ и питати ихъ изъ вотчины того Николаевскаго Бѣлаго монастыря“. Въ 7186 г., Вологодскій и Бѣлозерскій Архіепископъ Симонъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ Успенскомъ Горнемъ дѣвичьемъ монастырѣ новой больницы, „его, архіепископлими, домовыми денгами“, указавъ „жить престарѣлымъ, безмѣстнымъ и увѣчнымъ старицамъ и женамъ престарѣвшимся и скорбнымъ, которымъ за древнею старостію и увѣчьемъ и боязнію, пищи себѣ на пропитаніе ниоткуды собою приобрѣтати не мочно, двенадцати человѣкомъ“; для этихъ призрѣваемыхъ, было повелѣно „пищу и питіе на прокормленіе и для отогрѣванія дрова давать отъ дому Божія по вся годы непремѣнно,.... на одежду на платъ. на годъ человѣку по рублю по шти алтынъ по четыре денги “*). При Благовѣщенскомъ и Печерскомъ соборахъ Нижегородской епархіи, были также больницы [128]) въ XVII вѣкѣ при первомъ изъ нихъ стояла Алексѣевская каменная церковь „между двумя каменными больницами; въ длинну простиралась она съ больничными келіями на 24 сажени, а въ ширину на 11 саженъ“; про вторую же имѣется извѣстіе, что во время оползня горы изъ подъ Печорскаго монастыря, 18 Іюня 1597 г., въ р. Волгу монахи и служители въ больницѣ сохранились невредимыми, а разъ были служители въ больницѣ, было, значитъ, и призрѣніе въ больницѣ..

Такимъ образомъ, врачебная помощь была извѣстна Руси и XI вѣка, и XVII столѣтія. Но было бы крайнимъ заблужде-

---

[126]) Гавриловъ. Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря. Сборн. Археолог. Инст., IV.

[127]) Допол. къ Акт. Истор., XII, 7.

[128]) Очеркъ исторіи больницъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Дѣйств. Нижегор. архивн. учен. комис. в. з., 1898.

ніемъ заключать о сильномъ и повсемѣстной развитіи этой помощи и о томъ, что ея характеръ былъ научно-медицинскимъ. Это прежде всего противорѣчило бы исторической истинѣ и свело бы на нѣтъ историко-культурное значеніе Аптекарскаго Приказа, главную основу функцій коего составляло завѣдываніе медицинскою отраслью сперва одного царскаго двора, а затѣмъ и всего государства. Вѣдь нужно принять во вниманіе не только тѣ историческія свидѣтельства, которыя рисуютъ въ весьма выгодномъ свѣтѣ древнюю врачебную Русь, но и тѣ, которыя въ противовѣсъ первымъ, служатъ доказательствами ненаучнаго примѣненія медицинской помощи и существованія злѣйшаго врага медицины, какъ науки,—знахарства, колдовства. А документовъ такого рода не мало. Помимо нерѣдкаго прибѣганія духовныхъ проповѣдниковъ, въ своихъ поученіяхъ, къ увѣщеванію народа о борьбѣ съ болѣзнями лишь посредствомъ поста и молитвы, что составляетъ вполнѣ понятное явленіе при строго-религіозномъ складѣ древнерусской жизни, нужно принять къ свѣдѣнію хотя бы передаваемое Олеаріемъ извѣстіе о томъ напримѣръ, что больной, постригшійся въ монахи, не смѣлъ въ теченіе двѣнадцати дней принимать лекарства, нужно припомнить всѣ тѣ знахарскіе совѣты для очищенія отъ глаза, порчи, наговора, которыми въ изобиліи снабжены различные рукописные сборники [129]). Только что упомянутый Олеарій передаетъ любопытное извѣстіе о предубѣжденіи русскихъ противъ операцій и пр., такъ, онъ пишетъ [130]) „хотя лекари и медицина въ большомъ у русскихъ уваженіи, тѣмъ не менѣе они отнюдь не допускаютъ средствъ, употребляемыхъ въ Германіи и другихъ земляхъ и служащихъ къ усовершенствованію самихъ врачей, какъ то—разсѣченіе тѣлъ, собираніе скелетовъ, къ коимъ русскіе питаютъ большое отвращеніе“.

Словомъ, древняя Русь знала врачеваніе, но это было врачеваніе монастырское, со всѣми невыгодами такого его характера. Особенно осязательно ощущается этотъ монастырскій характеръ древнерусской медицины при знакомствѣ съ лечебниками, травниками. Профессоръ Флоринскій спеціально изслѣ-

---

[129]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

[130]) Отрывокъ изъ Олеаріева путешествія по Россіи. Русскій Зритель. 1829, № 15—16.

довавшій древніе лечебники [131]), приходитъ къ выводу, что эти врачебныя руководства составлялись при содѣйствіи духовныхъ лицъ; доказательства этому заключенію Флоринскій видитъ, во первыхъ, въ томъ, что въ предисловіяхъ къ нимъ нерѣдко имѣются приписки въ родѣ—„врачебное художество, не возбранно не только мірянамъ, но и инокамъ“ (въ сравненіи рукописей Саввантова, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною библіотекою, имѣется лечебникъ XVIII вѣка, въ предисловіи къ коему сказано, между прочимъ: „зло бо есть и отреченно чарованіе, шептаніе, волхованіе, а не врачевская хитрость) *),—во вторыхъ, нерѣдки въ нихъ вставки богословскихъ разсужденій и выписки библейскаго содержанія; наконецъ, Флоринскій указываетъ на одинъ травникъ [132]), „сочиненнымъ изъ дохтурскихъ наукъ преосвященнымъ киръ Аѳанасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и важескимъ“ [133]); означенный травникъ, заключающій главы строго медицинскаго содержанія (напримѣръ, „о составѣ на оспу дѣтемъ“, „на камчужную болѣзнь“), иногда трактуетъ о предметахъ, неимѣющихъ ничего общаго съ медициной (напримѣръ, о водкахъ [134]). Къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Флоринскимъ, можно еще прибавить, что въ одномъ и томъ же сборникѣ XVII вѣка находящемся въ библіотекѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря [135]), помѣщенъ лечебникъ и вслѣдъ за нимъ „повѣсть нѣкоего христолюбца... о святомъ градѣ Іерусалимѣ“ и “житіе преподобныхъ Петра и Февроніи Муромскихъ“. Въ библіотекѣ Рязанской Семинаріи имѣется „книга докторская, сирѣчь лѣчебникъ“, рукописъ конца XVII вѣка [136]); въ этомъ лечебникѣ излагается сперва данныя о злакахъ (глава 1—о хлѣбѣ ржаномъ, гл. 2—о пшеницѣ), о крахмалѣ (гл. 3), о водкахъ (съ гл. 141—о водкахъ различныхъ), о „каменѣхъ драчихъ“ (гл. 235), а съ листа 67 обор.—помѣщены гигіеническія, преимущественно суевѣрнаго характера, правила по временамъ года и по мѣсяцамъ.

---

[131]) Флоринскій. Русскіе простонародные травники и лечебники.

[132]) Соловецкаго монастыря, № 30,

[133]) 1696 г.

[134]) Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, какъ прочно усвоенъ былъ взглядъ въ тогдашнемъ обществѣ на близкое соприкосновеніе съ медициной приготовленія и употребленія водочныхъ издѣлій.

[135]) Викторовъ. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. VII Рукописи Кириллова, Бѣлозерскаго монастыря, № 26.

[136]) Ib. XIX. Рукоп. библ. Рязанской семинаріи.

Изъ приведеннаго выше матеріала выясняется значеніе Аптекарскаго Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины, поднятія имъ ея на степень науки и сближенія, въ отношеніи врачебнаго искусства, Россіи съ Западной Европой.

Обращаясь, положимъ, къ вопросу о приглашеніи иностранныхъ врачей въ Россію, конечно, необходимо отмѣтить, что приглашеніе иностранныхъ врачей имѣло мѣсто и ранѣе возникновенія Аптекарскаго Приказа: въ 1600 г., напримѣръ, въ Любекъ изъ Москвы былъ отправленъ для пріисканія доктора Романъ Бокманъ [137]) и въ томъ же году докторъ Касперъ Фидлеръ подалъ прошеніе о принятіи его на службу [138]). Но Аптекарскій Приказъ участилъ это приглашеніе и сосредоточилъ завѣдываніе врачами въ своихъ рукахъ. Думается, что до учрежденія Аптекарскаго Приказа врачи состояли въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа, который, являясь тогдашнимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, естественно не могъ, въ силу сложности своихъ обязанностей, поставить дѣло медицинской помощи на болѣе или менѣе прочныя основанія. Змѣевъ однако не согласенъ, что вначалѣ доктора были подчинены Посольскому Приказу [139]) и предполагаетъ, что Аптекарскій Приказъ существовалъ ранѣе 1631 г. завѣдуя уже тогда пріѣзжающими врачами, и былъ въ этомъ году лишь возобновленъ, какъ исчезнувшее учрежденіе. Кажется, что мнѣніе его по этому предмету не отличается устойчивостью. Такъ, въ своемъ другомъ трудѣ [140]) онъ говоритъ, что, „быть можетъ. Аптекарскій Приказъ существовалъ, не вѣдая врачей“, проводя соотвѣтствіе между этимъ Приказомъ и Каменнымъ, существовавшимъ въ 1471 г., когда, по словамъ Змѣева, въ Москвѣ былъ всего одинъ домъ. Лично я не вижу никакой особенной надобности въ утвержденіи того, что Аптекарскій Приказъ существовалъ еще ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича. Полагая болѣе удобнымъ разобрать вопросъ о времени возникновенія Аптекарскаго Приказа нѣсколько далѣе, обращусь снова къ выясненію вопроса о значеніи Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины.

---

[137]) Тскмаковъ. Каталогъ дѣлъ и рукописей Аптекарскаго Приказа.

[138]) Змѣевъ. (Чтенія по врачебной истор. Рос.) считаетъ, что первые два придворныхъ врача прибыли изъ заграницы въ 1616 г.

[139]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[140]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

Помимо сосредоточенія въ своемъ завѣдываніи врачебнаго персонала, что впослѣдствіи должно было повести и въ дѣйствительности повело къ обособленію врачебнаго управленія въ самостоятельную часть, Приказъ способствовалъ размноженію врачей учрежденіемъ учениковъ при лекаряхъ, костоправахъ и аптекаряхъ.

Съ появленіемъ свѣтской медицины, умножается и число медицинскихъ учебныхъ пособій врачебниковъ, травниковъ. Если они и попадались на Руси даже въ XV вѣкѣ, то вообще, по словамъ Змѣева [141]), они сравнительно „не стары“ и „кромѣ врачебныхъ замѣтокъ въ календарникахъ и т. п., да небольшаго перевода Галена XV в., всѣ почти списки относятся къ XVII в. и, притомъ, большинство къ концу его“; кромѣ того, всѣ наши врачебныя рукописи были переводами съ иностранныхъ языковъ. Безспорно, развитіе переводной медицинской литературы явилось слѣдствіемъ, хотя бы и непосредственнымъ а лишь косвеннымъ, вліянія Аптекарскаго Приказа. Въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа велись цѣлыя описи имѣвшимся въ немъ травникамъ [142]). Нерѣдко переводы посвящались лицамъ царскаго семейства; среди рукописей Археографической Коммиссіи имѣется лекарственникъ доктора Блументроста,—переводъ его сочиненія Haus und Seise Apotheke [143]), посвященный царевичу Алексѣю Алексѣевичу [144]).

Далѣе, необходимо признать, что, если въ 30—40-хъ годахъ XVII столѣтія посылка врачей въ армію была дѣломъ единичнымъ, то къ половинѣ этого вѣка посылки эти и учащаются, и расширяются; въ 1655 г. состояло въ командировкѣ 13 лекарей и 6 лекарскихъ учениковъ [145]).

Наконецъ, слѣдуетъ еще обмолвиться о храненіи въ Аптекарскомъ Приказѣ научныхъ сочиненій. Быть можетъ, Приказъ для конца XVII вѣка игралъ роль, подобную, если угодно, Академіи Наукъ. Онъ вѣдалъ, какъ уже было говорено астрологами, алхимистами, часовыхъ дѣлъ мастерами, онъ хранилъ, напри-

---

[141]) Змѣевъ. Русскіе врачебники. Памятн. древн. письм. CXII; въ этомъ прекрасномъ трудѣ разобраны сохранившіеся до настоящаго времени травники.

[142]) Матер. по ист. мед. № 1348, 1677 г.

[143]) Рихтеръ. Ист. медиц. въ Рос. 243, 247, 250.

[144]) Барсуковъ. Рукописи Археографической коммиссіи, № 149.

[145]) Матер. по истор. мед., № 644.

мѣръ, такія рѣдкія для того времени книги, какъ описаніе Китая и китайскій лексиконъ; объ этихъ сочиненіяхъ мы узнаемъ изъ описанія жизни Николая Спаѳарія [146]); Спаѳарій, переводчикъ при посольскомъ Приказѣ, былъ посланъ въ Китай; при немъ долженъ былъ ѣхать между прочимъ и лекарь—„для изыскиванія тамошнихъ лѣкарствъ и всякаго коренья“, но назначенный лекарь Яганъ Газъ заболѣлъ,—„заскорбѣлъ“; передъ отъѣздомъ посланника онъ былъ снабженъ книгами, по коимъ могъ предварительно ознакомиться съ Китаемъ; въ проектѣ посольства книга названа—„изъ Оптеки, въ которой описано государство китайское и лексиконъ китайскій“, а въ собственноручной роспискѣ Спафарія—„взялъ двѣ книги Китайскаго государства, что взяты изъ Аптеки“.

Такимъ образомъ научное вообще и научно-медицинское въ частности значенія Аптекарскаго Приказа выясняются достаточно ясно. Профессоръ Лешковъ [147]), разбирая сочиненія Рихтера [148]) и статью Ханыкова [149]), говоритъ, что по Рихтеру до XVI вѣка, а по Ханыкову до половины XV вѣка не было принимаемо никакихъ благотворительно-медицинскихъ предпріятій и что по Ханыкову это обстоятельство объясняется „простотою жизни тогдашняго народа“. Конечно, указанное объясненіе слишкомъ широко и слишкомъ неточно. Хорошо еще, что не нашлось изслѣдователя, утверждавшаго о малой смертности среди русскихъ; ему бы можно было предложить, для прочтенія изслѣдованія Эккермана (матеріалы для исторіи медицины въ Россіи), гдѣ собраны данныя о моровыхъ повѣтріяхъ въ Россіи. Вѣрнѣе заключить, что причина малаго развитія врачебной помощи заключалась въ слабой культурности древней Руси. Съ появленіемъ же иностранцевъ-врачей и учрежденія Аптекарскаго Приказа начинаетъ развиваться русская медицина...

Изъ двухъ границъ времени существованія Аптекарскаго Приказа, ни одна не опредѣляется точно.

---

[146]) Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи.

[147]) Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія. Москвитянинъ. 1853, т. VI.

[148]) Рихтеръ. Истор. мед. въ Россіи.

[149]) Ханыковъ. Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1851 г.

Въ 6721 г. Аптекарскій Приказъ былъ переименованъ въ Аптекарскую Палату, хотя иногда и послѣ этого года Аптекарскій Приказъ продолжалъ именоваться Приказомъ, а не Палатою; такъ Сенатъ постановленіемъ отъ 30 Апрѣля 1712 г. [150]) опредѣлилъ послать указъ въ Аптекарскій Приказъ.

Относительно же года учрежденія Приказа Чистовичъ [151]) замѣчаетъ, что Рихтеръ [152]) относитъ его начало къ 1620 г., а другіе изслѣдователи—ко времени Бориса Годунова; послѣднее мнѣніе зиждется на свидѣтельствѣ Маржерета, бывшаго капитаномъ въ русскомъ войскѣ при Борисѣ Годуновѣ,—о томъ, что при царѣ состоялъ Aptecarsqui Boyar qui avait le survoyance des médccins et des apoticaires. Берхъ относитъ начало учрежденія Аптекарскаго Приказа къ 1620 г. Первый по времени актъ Аптекарскаго Приказа [153])—означенъ 9 Сентября 1629 г. Змѣевъ какъ я уже раньше замѣтилъ, допускаетъ, что онъ былъ учрежденъ ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича и потомъ былъ возобновленъ въ 1631 г. Однако основанія къ послѣднему заключенію слишкомъ непрочны для его принятія. Если существовала аптека, то не значитъ, что суіцествовалъ Аптекарскій Приказъ. Если врачебная дѣятельность настолько расширилась къ 30—40-мъ годамъ XVII вѣка, что потребовала отдѣльнаго административнаго органа для завѣдыванія ею, то само собою разумѣется, что Аптекарскій Приказъ могъ и существовать тогда, когда функціи врачебнаго персонала и аптеки были и несложны. и не крупны. Вѣдь нужно принять въ соображеніе обстановку, при которой появилось бо́льшинство приказовъ, и признать, что появленіе приказовъ не предшествовало появленію тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ учрежденій, а слѣдовало вслѣдъ за ними. Скорѣе всего дѣло происходило именно такъ, что государственная власть сперва признала за нужное учрежденіе аптеки и приглашеніе на службу врачей-иноземцевъ, а затѣмъ уже, когда дѣятельность аптеки расширилась, когда врачи стали чаще и въ большемъ числѣ приглашаться на службу и посылаться въ дѣйствующія войска, рѣшила подчинить и аптеку, и врачей отдѣльному приказу. Возможность такого предположенія—

---

[150]) Доклады и приговоры Сената. Т. I, 1.
[151]) Чистовичъ. Истор. перв. медиц. школъ въ Рос.
[152]) Рихтеръ. Истор. медиц. въ Рос.
[153]) Матер. для истор. медиц., № 1.

очевидна. Но, наоборотъ, едва ли мыслимо, чтобы государственная власть сначала учредила Аптекарскій Приказъ, а затѣмъ установила институтъ свѣтскихъ врачей.

За невозможностью же точнаго установленія года возникновенія Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ относить его начало вообще къ царствованію Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г. г.), какъ на мой взглядъ, совершенно правильно дѣлаетъ Неволинъ [154]).

Такимъ образомъ въ началѣ своего существованія Аптекарскій Приказъ былъ учрежденіемъ узкопридворнымъ. Стоитъ отмѣтить, что вообще большинство приказовъ въ началѣ своего существованія служили для надобностей царя, и лишь въ видѣ исключенія, пользовались ими постороннія лица. Въ Отпискѣ отъ 1656 г. (Акты Московскаго Государства. Т. II, № 808) смоленскій воевода Репнинъ доносилъ царю, что согласно его указу, больные солдаты и стрѣльцы были собраны на „Государевъ конюшенный дворъ“, гдѣ былъ къ нимъ приставленъ „монастырскій служка“, и кромѣ него по четыре „работника“ изъ селъ Краснаго и Звѣровичь и приписанныхъ къ нимъ деревень; на потребности больныхъ, съ царскаго же согласія, было взято изъ Сытнаго Дворца 50 ведеръ вина и изъ Кормоваго Дворца 5 осетровъ; больныхъ же бывало человѣкъ по сту: жалованье врачебнымъ чинамъ отпускалось изъ Приказа Большого Дворца [155]); отъ царя же имъ шли подарки, въ случаѣ особаго успѣха леченія [156]); какъ и другіе Приказы, Аптекарскій Приказъ былъ расположенъ по свидѣтельству Котошихина [157]), „на царскомъ дворѣ“. Но съ теченіемъ времени къ придворному характеру Приказа примѣшивается оттѣнокъ общегосударственнаго его назначенія, оттѣнокъ, столь сильно измѣнившій бывшую прежде окраску приказа, что нѣкоторые изслѣдователи смотрятъ на него, какъ на „мѣсто правительственное по части народнаго здравія“ [158]) или какъ „на мѣсто, гдѣ соединялись всѣ вѣтви

---

[154]) Неволинъ. Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго. Полн. собр. сочин., Т. VI.

[155]) Ак. Ис., III, № 242, 17 Марта 1645 г.

[156]) Ib., № 228, 1643 г.

[157]) Гл. VII, 36.

[158]) Пешковъ. Москв. 1853, VI.

медицинскаго управленія“ [159]). Изъ предыдущаго изложенія, кажется, ясно, что это мнѣнія крайнія, преувеличенныя, Есть золотая середина, которой особенно слѣдуетъ держаться въ историческихъ выводахъ. Правда, Аптекарскій Приказъ сыгралъ въ исторіи русской медицины выдающуюся роль, что онъ, выражаясь языкомъ мелкой прессы, привилъ въ Россіи медицину, какъ науку, къ древу знанія. Но нельзя не оговориться, что Аптекарскій Приказъ далеко не далъ Руси полнаго развитія врачебной помощи, не далъ ее, потому что не могъ дать, какъ въ силу возложенныхъ на него постороннихъ, помимо врачебныхъ обязанностей, такъ и вслѣдствіе самого строя приказной жизни Руси XVII вѣка. Характеръ же этого своеобразнаго строя весьма образно очерчивается Романовскимъ [160]): „правительственныя функціи были перепутаны, неудачно сгруппированы; группировка ихъ была произведена не по главнѣйшимъ отраслямъ государственнаго устройства (судъ, администрація, контроль надъ ними), а по мелочнымъ и случайнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства“; „Петръ Великій засталъ государственный организмъ въ видѣ весьма сложной машины съ грубо, неумѣло сработанными многочисленными частями, безпорядочно цѣплявшими другъ друга, мѣшавшими другъ другу и потому едва-едва вырабатывавшими изъ сырого матеріала крайне грубое, почти безформенное, кое-какъ удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ издѣліе“.

Михаилъ Соколовскій.

---

[159]) Корниловичъ. Сов. Арх. 1823, I.
[160]) Романовскій. Государственное учрежденіе древней и новой Россіи.